

З. Н. СТРЕКАЛОВА

ЗАМЕТКИ О РУКОПИСНОМ «СРАВНИТЕЛЬНОМ РУССКО-ПОЛЬСКОМ СЛОВАРЕ» С. Б. ЛИНДЕ

1. Выдающийся польский лексикограф Самуэль Богумил Линде известен широким кругам славистов прежде всего как автор «Словаря польского языка»¹.

Издание этого словаря (1807—1814) было значительным событием своего времени, его научной и культурной жизни². Труд Линде считается «памятником польской национальной культуры»³.

К Линде как к признанному авторитету до сих пор обращаются языковеды, его словарь служил и по сей день служит надежным источником данных, необходимых для исследований как в области истории польской культуры, так и в сфере славянской филологии. Общеславянская ценность словаря Линде определяется, в частности, и тем, что в нем содержится сравнительный лексический материал ряда славянских языков.

Научная и общественная деятельность Линде была связана с Краковом, с Веной, где, будучи библиографом Максимилиана Оссолинского, он собирал библиотеку, которая позже стала носить имя Оссолинских, с Варшавой, где он был ректором основанного им лицея, а затем преподавал философию и языковедение в университете. Линде был первым ректором Варшавского университета. В России ему было присвоено звание почетного члена Академии наук (1818).

Работу по составлению и изданию «Словаря польского языка» Линде закончил, будучи еще молодым (ему было тогда 43 года). Словарь этот остался вершиной его трудов: с завершением словаря кончился наиболее значительный этап научной деятельности Линде. Затем в жизни ученого начался период гораздо менее плодотворный, когда им были опубликованы лишь небольшие и сравнительно малозначительные работы по истории славян и славянских литератур, а также переводы⁴.

Известно, что у Линде были замыслы и проекты больших лексикографических, библиографических и литературоведческих работ, которые ему по различным причинам не довелось осуществить⁵. И все же «Словарь польского языка» не был единственным большим трудом Линде. Его ученая деятельность позднего периода связана с разработкой и осуществлением планов «Сравнительного словаря славянских диалектов», широко задуманного монументального труда, к которому Линде постоянно возвращался, неоднократно меняя свои планы, но оставаясь верным своим лексикографическим

¹ S. B. Linde, Słownik języka polskiego, I—VI, Warszawa, 1807—1814. В 1854—1860 гг. уже после смерти Линде, вышло второе издание этого словаря. В 1951 г. он переиздан фотоофсетным способом.

² Современники встретили словарь восторженно. Ср., например, такое высказывание рецензента: «Недавно изданный польский словарь ... относится к числу наиболее важных явлений начала нового века и удовлетворяет ту потребность, которую испытывали почитатели науки о языке, давно ожидавшие подобного труда» («Allgemeine Literaturzeitung», 333, Halle, I XII 1808) [цит. по работе: W. D o r o s z e w s k i, Przegląd historyczny słowników języka polskiego. Uwagi i wyjaśnienia wstępne («Słownik języka polskiego», I, s. IX, Warszawa, 1958)].

³ См., например, выступление Б. Вечоркевича по случаю 120 годовщины со дня смерти Линде («Poradnik językowy», 3, 1968, стр. 16).

⁴ «O Statucie Litewskim, ruskim językiem i drukiem wydanym, wiadomość», Warszawa, 1816; «O języku dawnych Prusaków. Rozbiór dzieła profesora Vatera». («Rocznik t-wa Przyjaciół Nauk», 15, 1821); «O literaturze Słowiansko-Rosyjskiej» («Pamiętnik Warszawski», 1815—1816). Переводы: M. G r e c z, Rys historyczny literatury Rosyjskiej, Warszawa, 1823; J. M. O s s o l i ŋ s k i, Vincent Kadlubek, ein historisch-kritischer Beitrag zur Slawischen Literatur, Warszawa, 1822.

⁵ См.: J. M i c h a l s k i, Niezrealizowane plany naukowe Lindego, «Pamiętnik Literacki», 50, 3—4, Warszawa, 1959.

интересам. В последние 12 лет жизни, уйдя в отставку, Линде целиком посвятил себя работе над сравнительным словарем, ограничившись сопоставлением двух языков — русского и польского. Результатом его работы в области сравнительной лексикографии явился большой рукописный русско-польский сравнительный словарь. Судьба этого словаря не была счастливой, он не был закончен. Труд Линде не получил признания ученых-лингвистов.

Биографы и исследователи научной деятельности Линде, отдавая должное блестящим страницам его деятельности, изучают его польский словарь, проявляют большой интерес к лексикографической лаборатории автора «Словаря польского языка»⁶.

Последние десятилетия жизни ученого остаются в тени; их считают малоинтересными, а порой и вовсе бесплодными⁷. Они плохо изучены и несомненно заслуживают большого внимания.

О рукописном «Сравнительном словаре» Линде впервые писал В. Францев⁸. Из его работы стала известна в основных чертах история создания сравнительного словаря. В. Францев детально и достаточно объективно осветил некоторые существенные моменты творческой биографии Линде; коснувшись восторженных отзывов Погодина, он особенно подробно остановился на оценках «Сравнительного словаря» «суровым» Востоковым, который читал и рецензировал большие фрагменты рукописи Линде, присланные «на рассмотрение» в Петербургскую императорскую Академию наук. Брошюра В. Францева до сих пор остается наиболее значительной работой, посвященной изучению «Сравнительного словаря» Линде. Она оказала влияние на последующих исследователей и популяризировала мнение Востокова, не одобрявшего сравнительный словарь.

Некоторые вопросы, касающиеся проектов, материалов и судьбы «Сравнительного словаря», рассматриваются в статьях, опубликованных сравнительно недавно. Авторы этих статей, как правило, опираются на сведения, сообщенные В. Францевым, а также привлекают некоторые архивные материалы (переписку Линде), проливающие свет на лексикографическое наследие ученого⁹.

Одним из стимулов для нашей работы было знакомство с забытой рукописью «Сравнительного словаря» Линде. Рукопись Линде не была изучена и не привлекалась для исследования тех вопросов, которые затронуты еще В. Францевым. Как нам кажется, она может быть использована для более обстоятельного изучения позднего периода лексикографической деятельности Самуэля Богумила Линде.

II. Обращаясь к вопросу о рукописном наследии Линде, отметим, что сведения о рукописях Линде имеются в работе польского ученого, историка и филолога А. Белёвского, готовившего второе издание «Словаря польского языка». А. Белёвский пишет, что в 1853 г., т. е. через пять лет после смерти Линде, семья Линде-Горедских передала его рукописные труды в Библиотеку Оссолинских¹⁰. «Все эти рукописи, — сообщает А. Белёвский, — относятся исключительно к сравнительному словарю славянских диалектов и частично представляют собой законченный труд, а частично подготовленные для него обширные материалы»¹¹. Далее А. Белёвский отмечает, что законченная часть сравнительного словаря содержит расположенные по русскому алфавиту слова на В (начиная от слова *Вить*), Г, Д, Е, Ж и З. Белёвский предполагает, что Линде

⁶ Материал «Словаря польского языка» послужил базой для многих исследований по польскому языку. Мы упомянем лишь о двух работах, которые по сути дела продолжили труд самого Линде: S. H r a b e c, F. P e p ł o w s k i, *Wiadomości o autorach i dziełach, cytowanych w Słowniku Lindego*, Warszawa, 1963; «Indeks a tergo do Słownika języka polskiego Lindego» pod red. W. Doroszewskiego, Warszawa, 1965.

⁷ К. Нитш писал, например: «Дата, которую должен знать каждый культурный поляк, — это годы 1807—1814, с именем Линде связан труд эпохального значения, человек его не пережил» (K. N i t s c h, Linde, JP, XXVII, 6, 1947, стр. 186). Ф. Пшиблуский, автор научно-популярной биографии Линде, пишет: «Период после написания словаря («Словаря польского языка». — З. С.) менее интересен и в нашей книге опущен» (см. заключение к кн.: F. P r z y ł u b s k i, *Opowieść o Lindem i jego Słowniku*, Warszawa, 1955).

⁸ В. А. Францев, Сравнительный славянский словарь С. Б. Линде, Варшава, 1905.

⁹ J. W. O p a t r n ý, *Rosyjsko-polski słownik porównawczy Lindego*, «Rozprawy Komisji językowej [Wrocław. Tow. Nauk.]» IV, 1963; A. H e r m a n n, *Lingua communis slavica et allgemeinslawisches Wörterbuch von Samuel Bogumil Linde*, «Slawisch-deutsche Kulturbeziehungen. Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität, Berlin», Gesellschafts-sprachwissenschaftliche Reihe, XVI, 5, 1967; J. M i c h a l s k i, указ. соч.

¹⁰ А. Бielewski, *Przedmowa*, в кн.: S. B. L i n d e, *Słownik języka polskiego*, I, 2 wyd., Lwów, 1854, стр. 4—5.

¹¹ Там же, стр. 5—6.

разработал также и некоторые следующие буквы: «Нас заверяли, что некоторая завершенная часть словаря осталась либо в Петербургской Академии, куда посылались рукописи, либо у помощников Линде, вместе с ним работавших над словарем».

Позже, в 1898 г., был опубликован каталог рукописей Библиотеки им. Оссолинских, в котором под номером 1368 значится «Рукописный кодекс в четырех томах, написанный по преимуществу одной рукой, XIX век. Русско-польский словарь Самуэля Богумила Линде»¹². Других упоминаний об этой рукописи в литературе вопроса нам не встретилось.

Рукопись, о которой идет речь, сохранилась до наших дней и находится в настоящее время в Отделе рукописей Библиотеки АН УССР во Львове (фонд Оссолинских, дело 1368/III). Она переплетена в четыре не равные по объему тома, хорошо сохранилась. Автор писал на разной по плотности и качеству бумаге, тонким пером. Чернила выцвели, местами настолько сильно, что текст трудно восстановить.

Том первый рукописи содержит слова на *Б, В, Г* (от *Благий* до *Giena*), в нем насчитывается более тысячи страниц, пронумерованных цифрами 17—36, 53—1332. Начиная со стр. 233 нумерация двойная: кроме общей нумерации, есть вторая, сделанная красными чернилами, охватывающая ту часть тома, где содержатся слова на букву *В* (начиная от *Вить*) и на букву *Г*.

Второй том содержит слова на букву *Д*. В нем 688 стр. Стр. 284—405 представляют собой часть словаря, начисто переписанную очень четким почерком. Черновик этой части словаря подшит в тот же том. Видимо, черновик, написанный рукой Линде, был переписан кем-то из его учеников.

В томе третьем пронумерованы листы, а не страницы, как в первом и втором томе. На них стоят цифры от 1 до 670 — таким образом, в третьем томе насчитывается 1340 стр. Этот том, самый большой по объему, содержит слова на буквы *Е, Ж, З*.

Страницы четвертого тома пронумерованы цифрами от 26 до 256. В нем содержатся слова на все остальные буквы русского алфавита, от *О* до *Я* включительно. Последний том словаря отличается от предыдущих — конечные буквы алфавита мало разработаны, число словарных статей на каждую букву невелико. В конце четвертого тома есть дата: 5—12 IX 1837.

В рукописи полностью отсутствуют слова на букву *А*, а также на *И, К, Л, М, Н*¹³. Следует отметить, что рукопись, находящаяся во Львове, — более полная, чем та, о которой сообщал А. Белёвский. Вероятно, часть ее поступила в библиотеку Оссолинских позже, после 1853 г., — затем словарь был переплетен.

III. Самостоятельный интерес, как нам кажется, представляет размещение словарного материала в «Сравнительном русско-польском словаре»¹⁴. Оно привлекло внимание А. Белёвского, писавшего: «Русский язык Линде принял за основной и расположил материал по русскому алфавиту. Обнаружив польское слово, которое соответствовало русскому по звучанию и по значению, автор помещал его рядом, рассматривал его происхождение, подтверждая его многочисленными польскими примерами»¹⁵.

В рукописи, о которой идет речь, каждая страница разделена на два столбца. Левая половина содержит русские словарные статьи, правая — польские. Словник представляет собой «одинаково звучащие», параллельно расположенные русские и польские слова. Структура русской и польской статьи одинакова.

Русская словарная статья содержит заглавное слово с грамматическими пометами, а также объяснения значений заглавного слова с текстовыми иллюстрациями. Если от заглавного слова образуются производные слова, все они включаются в словарную статью. Каждое из производных слов выделено в тексте словарной статьи (подчеркнуто), переведено на польский язык и, как правило, проиллюстрировано примерами из русских источников. Размеры статей различны; наиболее разработанные и сложные занимают по несколько страниц рукописи. В польской словарной статье также выделены значения заглавного слова, приводятся производные слова, образованные от заглавного слова, которые переведены на русский язык.

¹² «Catalogus Codicum Manuscriptum Bibliothekae Ossolinianae Leopoliensis», wyd. W. Kętrzyński, III, Lwów, 1898.

¹³ Над буквой *К* Линде работал дополнительно, подготавливая к печати «Материалы для сравнительного словаря русского языка (буквы *К* выпуск первый)», вышедшие в Варшаве в 1845 г.

¹⁴ Рукопись, в каталоге именуемую «Русско-польским словарем», мы будем называть «Сравнительным русско-польским словарем» или для краткости «Сравнительным словарем». Линде называл словарь этот в письмах к Погодину «Русско-польско-славянским» («Russisch-polisch-slawisch Wörterbuch»), В. Францев — «Сравнительным славянским». Употребляемое нами название представляется наиболее правильным. Оно уже встречалось в литературе — см.: J. W. Opatrny, указ. соч.

¹⁵ A. Bielowski, указ. соч., стр. 5.

Принцип подбора «одинаково звучащих» слов и размещения словарных статей осуществлен в словаре очень последовательно. Таким образом, структура сравнительного словаря, хотя и представляется сложной, прослеживается вполне отчетливо.

Как пример размещения материала в «Сравнительном русско-польском словаре» мы приведем несколько статей из второго тома рукописи.

Дополнять, дополнить, дополняя, до-
полнить, дополню, -шь, гл. д. добавлять
что къ недостаточному или неполному.
2 Аж. 2, 183. Дополняя что къ помещен-
ному куда-либо, чтобы полно было. 1 Аж.
4 dopełnić. Дополнить кадку водою 1 Аж.
4, 972 Екатерина II спешила обновить то,
что устарело, дополнить, чего недостава-
ло. *Устр. На.* Будущий историкъ вос-
пользуется трудомъ этого автора, допол-
нить то, чего недостаетъ у него, исклю-
чить лишнее. Ж. П. 39, 2, VI, 69. Допол-
нить смыслъ въ сочиненіи. 1 Аж. 4, 972.
Если наши рассказы не будутъ полны, то
другіе любители могутъ ихъ дополнить.
С. П. 39, 124. дополняться, гл. стр. быть
дополняемому, dopełnić się. Дополнение, —
я действіе дополняющего, dopełnienie,
самая вещь, служащая дополненіемъ,
dodatek dopełniający, дополнение въ книгѣ.
1 Аж. 4, 972. Дополненный -ая, -ое прил.
имеющее значеніе глагола своего допол-
нять, dopełniony 2 Аж. 2, 183. Дополни
нар. стар. обстоятельно, достаточно под-
робно, dokładnie, w zupełności, obficie.
У нихъ того увѣдалъ до полна. 1 Аж. 2,
183. *Ник. Лѣт.* 7, 993. Дополнитель, -я,
м. совершитель, dopełniiciel. Дополнитель-
ница, -ы. Дополнительный, -ая, -ое,
прил. къ дополненію служащій, dopeł-
niający, uzupełniający, dodatkowy. До-
зволено по мѣрѣ нужды учреждать въ
нѣкоторыхъ заведеніяхъ и дополнителъ-
ные сверхъ общаго плана курсы. Ж. П.
39, 1, 6. Учрежденіе новыхъ дополнителъ-
ныхъ классовъ русскаго языка при учи-
лищахъ. Ж. П. 40, 2, 1, 19. Къ специ-
альнымъ заведеніямъ Варшавскаго Учеб-
наго Округа принадлежить ученое и
вмѣстѣ учебное заведеніе подъ названіемъ
дополнительные курсы. 40, 5, 1, 79.

Духовенство, -а, с. р. состояние, зва-
ние духовное, duchowieństwo, stan czyli
powołanie duchowne. Вступить въ духо-
венство. 1 Аж. 2, 508 (w stan duchowny,
2) въ образѣ имени собирательн. особы
духовнаго состоянія, duchowni, duchow-
ieństwo. Духовенствомъ управляютъ
Архiereи. 1 Аж. 2, 508. Въ духовномъ
регламентѣ опредѣлены права и обязан-
ности духовенства. *Устр. Ист.* 3, 152.
Онъ ученѣйшимъ почитается между ду-
ховенствомъ. 1 Аж. 2, 508. Духовенство
бѣлое, особы духовнаго состоянія, про-
тивупологаемые монашествующимъ, du-
chowieństwo świeckie. Духовенство чер-
ное, монашествующее, противупологае-
мое бѣлому духовенству, zakonu duchow-
ieństwo.

Dopełnić, cz. dk. dopełniać ndk, miarę
czyli liczbę pełnić albo wyrównać, do
pewnego kresu napełnić, dołożyć, dosypać,
dolać, doliczyć zpełna. дополнять, до-
бавить, довершить, совершить. Czemu
ostateczny dodatek, by też był najmniejszy,
czyni najwięcej; bo nie tak pomnaża,
jak raczej dopełnia. *Pile ch. Sen. list.* 4, 136.
Już on dopełnił piętnasty rok, gdy go
posłano na nauki. *Weg. Mar.* 1, 118
(skonczył już). Dopełnienie miary, lic-
zby, kresu, spełnie-nie, domiar, 'dokład,
dodatek, дополнение, добавокъ, прибавокъ,
прибавление, совершенство, пристегеніе.
Math. dopełnienie kąta albo luka, to, o co-
tenluk jest mniejszy albo większy jak 90
stopniów. *Jak. Math.* 1, 17. *Mier.* 11.
Dopełnienie jest to, co trzeba przydać
do kąta, albo objąć, żeby był wart 90 stop-
niów. *Jak. Math.* 1, 17, complementum,
ostatek. *Solsk. G.* 2. Dopełnienie arytmetycz-
ne, reszta, complementum arithmeti-
cum. *Jak. Math.* 1, 203. Dopełnić czego,
wykonać wcale, w zupełności исполнить,
выполнить, совершить. Dopełnie, com
przyrzekł. *Müll.* 1, 103. Dopełnić powin-
ności prawa, powołania. *Oss. Wyr.* (wy-
pełnić). Jeżeli tego dopełni, czegom od
niego żądał, kochać go b. dę. *Teat.* 53, 45, 6.
(jeżeli to robi, skuteczni, zjisci). Dopełnić
czyjej woli, czyjego żądania, czyich
życzeń. *Troj. st.* 1, 124. Zaimk. Dopełnić
się. zjiscić się, uiscić się, do skutku
przyjść, сбыться, совершиться.
Dopełniiciel, -a, m. dopełniający, wykony-
wasz, zjisciciel, исполнитель, вершитель,
совершитель, дополнителъ. Dopełniiciel-
ka, fem. — исполнительница.

Duchowieństwo, -a, n. stan duchowny,
духовенство, причетъ, священничество.
Udał się na duchowieństwo, czyli na stan
duchowny. *Cn. Th. cf.* kapłaństwo, col-
lekt. osoby duchownego stanu, n. p.
Prześwietnie duchowieństwo niech żyje!
Duchowieństwo-duchowność, духовность.
Dusza nasza jest z cielesności i duchowień-
stwa spojona: cielesność chce wczasów,
rozkoszy, lecz duchowieństwo i rozum,
gdy widzi, że to uczciwości szkodzi,
przeciwił się winny. *Sł. Kaz.* 597.

Дымить, надымить, дымлю, гл. ср. пускать дым посредством горящего вещества, н. п. дымить курия табак. 1 Ак. 849, дум wuruszczać, dumić. дымиться, гл. возвр. куриться, испускать, производить дымъ, dumić. Прикасайся горамъ и дымятся Ps. 103. Другія на дымящіеся развалины разоренныхъ отъ непріятеля градовъ своихъ со слезами взираютъ. М. Л. Печь дымится, починить надобно. 1 Ак. 2, 79. Театръ здѣсь можно узнать по двумъ или тремъ лампамъ которыя дымятся у его подъезда. С. П. Онъ пронзилъ себя мечемъ, дымившимся еще кровію его сестры. Епс. 2.358. Тотъ страшно возсталъ на коня восхищенный и сверженный во прахъ дымясь оцепенелъ. Жук. 1. 209. Лежалъ облитый кровью человекъ, кинжалъ въ груди его дымился. Пант. 40, 4, 24.

Дымка, -и, с. ж., родъ флеру, бываетъ разнаго цвѣта и мшистее нежели обыкновенный флеръ. 1 Ак. 2, 848 дума, дымка, tkanka, ktera. Шляпки женскія делаются иногда из дымки. ib. Театральная природа остается картонною природою, если живительная дымка воображенія зрителя не область ее правдоподобіемъ и жизнью. Пант. 40, 2, 92. Край неба окатился густымъ багрецомъ и къ вышнѣмъ протянулась розовая дымка. С. П. 40, 12, 47.

Dymić — cz. niedok. дымить, dym wypuszczać z siebie. Piec dymi, komin dymi, drzewo dymi; s. dymić co in malam partem przydymiać: Zły kucharz wszystkie potrawy dymi. Dymić-kopcić. n. p. Piec źle wylepiony dymi wszystkie ściany. Dymać — cz. niedok. Dać, dmuchać mi-anowicie, dymalny, dymarka, dymek, dymeczek.

Duma, -у, ž. Dymka, -и, ž. dem; tkanka bawełniana, a pospolicie bawełnianolniana, канифасъ. Duma wyszywana, Fr. Dymy na żupan chciał kupić. Taet. 290, 76. II. Dymka-gatunek cebuli. Lad. II. N20. Dymkowy, dymkowy, dymnica, dymnice, dymnik.

От указанного порядка расположения словарного материала Линде отстывает лишь там, где сопоставляемые слова — с его точки зрения — представляют особый интерес, дают возможность сделать определенные наблюдения или выводы. Эти примечания Линде касаются одной или сразу нескольких пар «одинаково звучащих» слов, написаны по-польски через всю страницу рукописи и помечены значком №. Размеры примечаний различны, от нескольких строк до нескольких страниц рукописи.

В IV томе сравнительного словаря такие примечания не встречаются; здесь работа автора свелась в основном к фиксированию «одинаково звучащих» русских и польских слов. Например:

окладъ — gama, orgawa obrazu;
оконница — рама деревянная;
оковъ — miara zbożowa;
околатъ — umrzeć;
ослужъ — nieposłuszny;
роскошь — zbytek, przesada;
скотникъ — pastuch;

сличать — porównywać;

уважать — poważać, szanować;
ужимать — wzruszać;
упрямывать — chować;

оклад — обкладывание, теплая примочка;
okiennica — ставень;
oków, okucie — оковка;
okolić — окружить сваями;
osłuch — наслышка;
rozkosz — сладость, сладострастие;
skotnik — дорога, по которой скот ходит на пастбище;
zliczać — сосчитать; считая, определить сумму;
uważać — разобратъ, рассудить;
umilać — усладить;
uprzętać — прибрать, прибирать.

Видимо, свою работу над сравнительным словарем Линде начинал именно с установления, с подбора аналогичных «одинаково звучащих» слов.

Материал по русским источникам Линде собирал длительное время, особенно интенсивно — в последние годы жизни. По словам А. Белёвского, в картотеке Линде было 200 тысяч карточек с русскими примерами¹⁶.

¹⁶ А. Б е л о в с к и, указ. соч., стр. 5.

А. Х. Востоков, рассмотрев русскую часть сравнительного словаря¹⁷, отмечал, что Линде включил в нее «слова, изъяснения их и примеры из печатных словарей, доселе вышедших, присовокупляя еще от себя примеры, выбранные им из разных новейших русских книг»¹⁸.

Судя по многочисленным ссылкам Линде, в основе сравнительного словаря (его русской части) лежал Академический словарь, откуда автор заимствовал и толкования слов, и большую часть примеров. Ему были известны также словари П. Алексеева, П. Соколова, Ф. Рейфа, из которых он черпает материал. Порой он спорил с ними, особенно с последним. Условные обозначения источников, которыми пользовался Линде, не расписаны. Мы можем лишь отметить, что в числе его источников были, например, произведения Пушкина, Карамзина, Жуковского, Державина, Княжнина. Есть у него и многочисленные примеры из журналов, — например, из «Московитина», «Северной пчелы», «Современника», «Журнала Министерства народного просвещения». Линде цитирует также русские летописи; примеры из них снабжены пометой «архaic». Пометой «диал.» отмечены цитаты из украинских и белорусских источников, а также диалектизмы. В рамках нашей статьи нам приходится ограничиться кратким перечнем лишь некоторых русских источников, расписанных польским лексикографом; мы не ставили своей целью исследовать, насколько широко отразил Линде материал русского языка.

Польская часть сравнительного словаря основана на «Словаре польского языка». В правом столбце рукописи Линде оставлял иногда незаполненные места с пометкой «см. Словарь польского языка». Польская часть рукописи, о которой идет речь, была изучена А. Белёвским. Он надеялся использовать рукопись Линде для того, чтобы сделать возможные дополнения и поправки в тексте подготовляемого им второго издания «Словаря польского языка». «Линде, — пишет Белёвский, — работая над сравнительным словарем, подвергал более суровому рассмотрению текст своего польского словаря, исправлял его согласно своим первоначальным записям, а также дополнял более поздними наблюдениями»¹⁹. В рукописи сравнительного словаря Белёвский находит более точные объяснения польских слов, исправленные цитаты из польских авторов, — наконец, слова из старопольских источников, ранее не отмечавшиеся.

Таким образом, в процессе работы над сравнительным словарем Линде дорабатывал польский материал. Расположение польских словарных статей он подчинил своим сравнительно-лексикографическим планам.

IV. Чтобы говорить о том, как Линде понимал задачи сравнительной лексикографии, необходимо обратиться к предыстории создания рукописного «Русско-польского сравнительного словаря».

Начало научной деятельности Линде совпало с эпохой просвещения в Польше, точнее — с ее завершающей стадией (конец XVIII в.). Он был приверженцем и глашатеем философского рационализма, нашедшего отражение, в частности, в его понимании категорий языка. Наряду с «типичным рационалистически-идеалистическим кредо» у автора «Словаря польского языка» обнаруживаются «формулировки, отмеченные трезвым, разумным эмпиризмом»²⁰.

Материал различных славянских языков Линде собирал еще в период работы над польским словарем. Тогда же у него возникли планы создания сравнительного словаря «всех славянских диалектов», которые в представлении Линде были неразрывно связаны с задачами этимологии. Он видел свою конечную цель в том, чтобы «показать на отдельных языках, что человеческая речь, восходящая к немногим малым элементам, согласно определенным правилам, присущим человеческому разуму, выросла в неизмеримое богатство»²¹. Это и есть, по мнению Линде, цель науки, именуемой этимологией.

«Я заметил, — пишет далее Линде, — что не все звуки или буквы, составляющие слово, в равной мере существенны, что под этим углом зрения их необходимо различать самым тщательным образом и посредством точных наблюдений проследить их взаимную заменяемость; что корни слов следует соотносить с корнями других диалектов и других языков...»²².

¹⁷ Заметил попутно, что русской частью ограничилось знакомство Востокова с рецензируемой рукописью. Он писал: «Рукопись г. Линде писана столь нечетким почерком и по большей части столь бледными чернилами, что во многих местах весьма трудно разобрать оную, особливо в польском столбце, который я посему и пропускал вообще без внимания, стараясь разобрать русский столбец» (Журнал заседаний Императорской АН, 8 IV 1839, цит. по указ. работе В. Францева, стр. 8).

¹⁸ В. Францев, указ. соч., стр. 8.

¹⁹ A. Bielowski, Przedmowa, в кн.: S. B. Linde, «Słownik języka polskiego», II, стр. III.

²⁰ W. Doroszewski, Przegląd historyczny słowników języka polskiego. «Słownik języka polskiego» pod red. W. Doroszewskiego, t. I, s. 10, Warszawa, 1958.

²¹ S. B. Linde, Słownik..., Wstęp, 2 wyd., стр. XIII.

²² Там же.

Свою теорию значимых или «радикальных» звуков Линде обстоятельно изложил в «Правилах этимологии», предпосланных «Словарю польского языка»²³. Согласно этой теории, значимые звуки содержатся только в корне слова, и каждый корень можно свести к первичной группе «радикальных звуков», определяющих значение слова. Носителями значения считаются только согласные звуки; группы «радикальных звуков» состоят из двух или трех согласных. Предметом звукового анализа являются только согласные; автора «Правил этимологии» привлекают данные изучения различных сочетаний «радикальных звуков» и их взаимозаменяемости (т. е. чередование согласных в корне слова). Задача выяснения родства слова сводится к установлению общих «радикальных звуков» в сопоставляемых словах (принадлежат ли рассматриваемые слова к одному языку или к разным языкам — это вопрос второстепенный, для автора «Правил» несущественный).

В тот период, когда еще не возникло сравнительное языкознание, такие идеи не казались неоправданными, попытки Линде можно считать для своего времени закономерными. Однако уже А. Белёвский, почти современник Линде, но знакомый в общих чертах с достижениями сравнительного языкознания, смотрит на теории Линде иными глазами. «Филологи прошлого века, — пишет он, — имели большое сходство с художниками той поры, когда еще не было известно понятие перспективы. Отдаленные и близкие предметы они помещали в одном ряду, освещая их одинаковым светом. Звучание слова решало вопрос о его происхождении из близкого или более далекого языка, ибо еще не были установлены принципы, согласно которым можно было бы группировать языки с учетом их родства»²⁴. Белёвский считал, что Линде не мог избежать недостатков подобного рода, но «то, что от него зависело, а именно — разумное и последовательное осуществление принципов, выработанных современной ему наукой, было в его труде столь совершенным, что он во многих отношениях заслуживает изумления и поклонения»²⁵.

Как «Словарь польского языка», так и планы составления сравнительного словаря славянских диалектов создавались накануне того великого переворота в языкознании, каким было возникновение сравнительно-исторического метода.

Задачи, которые ставил Линде в области сравнительной лексикографии и этимологии, не могли быть решены средствами современного ему языкознания. Несомненной заслугой Линде является «резвый и разумный» подход к этим средствам, весьма осторожное их применение к лексикографической практике, умение отказаться от поспешных выводов (например, тех, которые ему подсказывала теория «радикальных звуков»).

Как известно, в первой половине XIX в. славысты — современники Линде — делали попытки создать этимологический словарь.

Так, П. И. Шафарик собрал большой материал для словаря «славянских корней», но своей работы до конца не довел²⁶. Первый русский этимологический словарь — «Корнеслов» Ф. Шимкевича — появился в 1842 г.; это была работа, слабая даже для своего времени²⁷. Предшественником научной этимологии в России был А. Х. Востоков, долгие годы собиравший материал для этимологического словаря²⁸. Итоги изысканий в области этимологии не удовлетворяли Востокова, публиковать свое «Этимологическое словорасписание» он не считал возможным, его работа известна лишь в рукописи. Важно отметить, что уже в 1820 г. Востоков выпустил в свет исследование, в котором нашел применение сравнительно-исторический анализ²⁹. Между прочим, в этом исследовании Востоков рассмотрел взаимное соотношение русских и польских гласных звуков. Отношение Линде к этой работе Востокова нигде не было высказано. Можно только строить предположения относительно того, была ли она ему известна.

Планы словаря «всех славянских диалектов» были обречены на неудачу по причинам не только научным, но и организационным. Создание своего словаря Линде связывал с проектом организации «Польско-славянского общества», возлагая надежды на помощь ученых из разных славянских стран. Его проект не получил поддержки³⁰, Линде пришлось отказаться от составления словаря «всех славянских диалектов».

²³ S. B. Linde, *Prawidła Etymologii*, в кн. «Słownik języka polskiego» t. I, стр. XX—LXI.

²⁴ A. Bielowski, *Przedmowa*, в кн.: S. B. Linde, «Słownik języka polskiego», 1, wyd. II, стр. 38.

²⁵ Там же, стр. 38.

²⁶ См.: V. Flajšhans, *Životní dílo P. J. Šafaříka*, «Bratislava», V, 2, 1931.

²⁷ См.: Р. М. Цейтлин, Краткий очерк истории русской лексикографии, М., 1958, стр. 48—49.

²⁸ По словам В. Францева, с этой целью Востоков тщательно изучал польский словарь Линде (см.: В. Францев, указ. соч., стр. 15).

²⁹ А. Х. Востоков, Рассуждение о языке славянском, служащее введением к Грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам, М., 1820.

³⁰ См. об этом в ст.: В. Францев, Проект польско-славянского ученого общества С. Б. Линде, РФВ, 1911, 2.

В. Вскоре после издания «Словаря польского языка» Линде заинтересовался библиографией русской литературы и опубликовал критический обзор книги В. Сопикова «Опыт российской библиографии». Позже он перевел «Опыт краткой истории русской литературы» Н. Греча. Можно считать, что уже в это время «русские темы» занимали в его научных планах значительное место. В предисловии к переводу книги Греча Линде пишет: «Нам необходим хороший русско-польский и польско-русский словарь; но этого недостаточно, нужен труд, который сравнительным путем вскрыл бы во всех подробностях не только грамматических, но особенно лексикографических, различия между русским и польским языком, объяснил бы их и сблизил при помощи других братских языков, всеобщей грамматики и лексикографии»³¹.

Таким образом, в 1823 г. Линде впервые пишет о русско-польском словаре как о словаре сравнительном, хотя цели составления такого словаря изложены им очень неясно. Из приведенного высказывания видно, что исследовательским целям сопутствовали цели общекультурного характера, стремление найти пути сближения родственных славянских языков и создания единого языка, общего для всех славян³².

Теоретическое кредо, изложенное в «Правилах этимологии» (1807), не было воплощено в дальнейших лексикографических работах Линде. К периоду сравнительного русско-польского словаря вряд ли можно в полной мере отнести его прежние идеи, касающиеся сравнительного изучения лексики славянских языков. Все же некоторые из этих идей продолжали оставаться в силе и нашли отражение в рукописном сравнительном словаре. Так, сопоставления, предлагаемые в словаре, носят явный отпечаток его ранней теории «радикальных звуков». Среди выделенных им пар «одинаково звучащих» слов подчас оказываются родственные слова, восходящие к одному славянскому корню, — ср., например, такие пары, как *борода* — *broda*, *ворона* — *wrona*, *врата* — *wrota*, *голова*, *глава* — *głowa*. Вместе с этим делаются сопоставления такого типа, где родство слов, а также и их семантическая связь по меньшей мере сомнительны: *опричник* — *opryszek* (разбойник), *одръ* — *odra* (корь, название болезни), *ряпуза* (вид лосося) — *gorucha* (жаба).

Большая часть «одинаково звучащих слов», приводимых в сравнительном словаре — это слова, семантическая и этимологическая связь которых не изучалась, она представляется неясной и проблематичной. В числе сопоставляемых русских и польских слов имеются слова разной степени формальной и семантической близости, например:

варяги, *варити* «предшествовать, наперед идти» — *wara* «ustap się, na stronę», *душник*, «небольшое отверстие, делаемое в оконницах для впускания в покои свежего воздуха» — *dusznik* «duszy nieprzysięcieli», *окоlbать*, *окоlbть* «1. умирать, 2. от стужи цепенбть, озбать» — *okolib* «окружить, обсадить сваями»;

опрятный «oszczędny», *oprzetny* «рачительный, заботливый, деятельный»; *опыт* «próbą, doświadczenie» — **oryt*, *orytka* «распрос, повальный обыск, розыск»; *оковъ* «miara zbożowa» — *oków* «оковка»;

огонки, *огонокъ* «в меховом промысле хвост у соболя», *ogonek* «хвостик»;

околичность «obwód» — *okolizność* «обстоятельство, приключение»;

овчина — *owczyna* «огарок, остаток недогоревшей свечи»;

оглашать, *огласитъ* — *ogłaszać* «провозглашать, обнародовать»;

опутать «opętać, obwijać» — *opętać* «опутать»;

околица «1. окрестность, 2. окрестная, непряная дорога» — *okolica* только в первом значении;

оглавъ «nagłówek u zdzy» — *ogłówny*, *ogłowie* «намордник»;

оголеть, *оголеть* — *ogolić* «обрить»;

орденъ «order, zakon» — *order* «1. приказ, 2. орден»;

осада «oblężenie» — *osada* «1. оправа, 2. основание, 3. колония, селение»;

ослужъ «nieposłusznik» — *osłuch* «наслышка, то, что не сам видел»;

ослушаться «być nieposłusznym» — *osłuchać się* «прислушаться, привыкнуть к какому-либо звуку, голозу»;

отделатъ «wykończyć dzieło» — *oddziaływać* «1. против действовать, отражать, упорствовать, 2. наградить, отметить, 3. отвратить, отклонять»;

окопница «рама деревянная со стеклом» — *okiennica* «ставень»;

окладъ «gama, oprawa obrazu» — *okład* «обкладывание, теплая примочка»;

отжигать, *отжигъ* — *odżyć* «ожить, воскресать, оживотвориться»;

рбзавитъся — *rzeźwić, orzeźwić kogo* «оживить, одушевлять, ободрить, развеселить»;

³¹ S. B. Linde, Wstęp, в кн.: M. Grecz. Rys historyczny literatury rosyjskiej, Warszawa, 1823.

³² Линде выражал надежду, что таким языком станет польский, что «наш польский язык возьмет верх и будет господствовать в славянских землях» (Письмо Яну Снядецкому, 6 VII 1813, цит. по указ. ст. Михальского, стр. 361). Попытки «сближения» русского и польского языков нашли отражение и в рассматриваемой нами рукописи, но их изучение не входит в наши задачи.

roskość «излишнее удовлетворение мнимых нужд, предпочитая в вещах редкость и платя за оные дорого» — *rozkosz* «сладость, прохлада, довольствие, сладострастие, сластолюбие»;

rybaza — *gubacha* «забавник, весельчак, буеслов, кощун, низкий шут»;

sojmbnie, sumjmbnie wwatpienie — *sumnienie* «совѣсть»;

spolość, spolożny «тревожный» — *spłoszony* «напуганный, согнанный с места», *porpłoch* «пустой страх, робость, ужас»;

sazjalka «*sadz rucichomy na rucy*» — *sadz, sadzawka* «садок, сажалка, ящик деревянный для сохранения рыбы»;

świadczyć «одно с другим сличать», — *złożyć, złożyć* «вверить, вверять, поручать, сообщать тайну»;

zgodzić się «быть нужну» — *zgodzić się* «согласиться», *zgodzić kogo* «подрядить, нанять»;

skręcić — *skręcić*;

pastuch — *skotnik* «выгон, дорога, по которой гоняют стада на паству»;

świętynia — *świętynia* «1. храмъ, 2. церковь, 3. святилище»;

skarby domowe — *skarby* «сокровище, клад, казна»;

ubłagać, ubłagany — *ubłagać* «умолить, упросить»;

uwaga «уважать, оказывать почтение» — *uwaga* «разбирать, разобрать, рассудить»;

ugniać «*przygniać*» — *ugniać* «жать, ужимать»;

uгодить, uгодить «удовлетворить чьей воле» — *uгодить* «попасть, уцелить, уметь»;

węgiel;

uprzątać «*chować*» — *uprzątać* «прибрать, прибирать»;

ukosny «косой, косвенный» — *ukos* «косвенное направление, отлогость», *ukośny* «косой, косвенный»;

Теория «радикальных звуков» не только служит основой для установления пар русских и польских «одинаково звучащих слов»; с помощью понятия «радикальный звук» Линде объясняет изменения семантики слова, ставя их в непосредственную связь с наличием отдельных звуковых элементов, «значащих» согласных в слове. Например, он пишет: «В русском для выражения продолжающегося действия употребительно не ж (как в польском), а в: *вдунуть* — *вдывать*, ср. *wdąć, wdawać*; *задуть* — *задывать*, ср. *zadąć — zadawać*. Ср. также следующее наблюдение Линде: «В русском *дурь*, *дура* указывает на изъян разума, рассудка. Когда в производных словах появляется в середине *н*, значение переходит от изъяна рассудка к изъяну внешности, слово обозначает физический недостаток. Отсюда разница между *дуреть* и *дурнеть*» (рукопись сравнительного словаря, т. II, стр. 580). Линде указывает, например, на «хорошо выказанное и соблюдаемое различие между прилагательными *духовный* и *духовый*, отличающимися на письме согласною *н*; касательно же значения, первое относится к духу как существу сверхчувственному, второе — как к существу воздушному, дыхательному...» (там же, стр. 580). Такие приемы анализа слов характерны и для «Правил этимологии», и для сравнительного словаря.

По всей вероятности, надо признать, что закономерности развития родственных языков, которые осуществляются прежде всего в звуковом строе, остались для Линде неразгаданными. Сравнивая слова по внешнему звуковому облику, Линде часто допускает их сближение по случайным признакам. Установление пар одинаково звучащих слов было для Линде определенным приемом его лексикографической практики. Вполне очевидна связь этого приема с этимологизированием, с попытками рассмотреть семантические связи между сопоставляемыми словами, принадлежащими к двум родственным славянским языкам. Вероятно, одинаково звучащие русские и польские слова, рассмотренные в плане их семантических связей (в том числе и материалы сравнительного словаря Линде, если бы их можно было использовать), представляли бы известный интерес — например, в тех случаях, когда, сравнивая их значения, можно попытаться найти семантическое «промежуточное звено». Этимологизирование Линде и сводится, как правило, к попыткам установить смысловые связи между сопоставляемыми словами, его интересовало смысловое сходство и различие этих слов, семантические сдвиги, которые он устанавливает умозрительно, посредством чисто логических ассоциаций.

Изучение истории лексики, видимо, его не привлекало. Как нам кажется, он имел основания считать, что Востоков, советовавший ему подойти к сравнительному словарю с точки зрения истории конкретных заимствований в русском языке из польского, не разгадал его замысла³³.

В некоторых пояснительных замечаниях, содержащихся в рукописном сравнительном словаре, Линде сопоставляет целые лексические гнезда, образованные от одинаково звучащих русских и польских слов.

³³ Ср. В. Францев, указ. соч., стр. 11.

Например, сопоставляя глаголы *дать*, *давать* и *dać*, *dawać*, он указывает на их связь со словами *дар*, *даровать*, *дарить*, *даром* и *dar*, *darło*, а также отмечает, что «по звуковому составу *даръ* отличается от первого корня *да-* своей согласной *р*, а по значению связан с первым и ограничивает понятие давания дополнением, что давание бесплатное, без вознаграждения, в качестве подарка» (рукопись сравнительного словаря, т. II, стр. 37).

Интересны замечания Линде к глаголу *хватать*. «Словарь Академии, а за ним и Рейф, различают как два отдельные корня *хватать* и *хитить* без сравнения с польским **chycić*, *chwycić*, *chwytac*». Линде пишет, что как русские, так и польские слова являются в данном случае «только модификациями, происходящими от одного корня *chyt*, *chwyт*, *chwat*» (Рукопись сравнительного словаря, т. I, стр. 839).

Основываясь на соотношении простых и более сложных производных образований, Линде пытается проследить пути развития семантики и касается собственно этимологических задач. В его пояснительных замечаниях содержится много верных наблюдений, подсказанных интуицией опытного лексикографа, который, видимо, по преимуществу оставался лексикографом-практиком. В качестве примера мы приведем замечания Линде к словам *дуть*, *дунуть*. «Русское *дуть*, *дунуть* представило необходимость поместить здесь в *dac*, *dunac* как в собственном, так и в весьма переносном значении исчезания, убежания; с другой стороны, польское *dąć*, в настоящем времени *dmie*, *dmę* оправдывает помещение здесь не только русского *дмуть*, *дмиться*, но и прочих польских слов *dma*, *dmuch*, *dmuchać*. Свойство букв глагола *dąć* *дуть*, равно как и переносно-нравственного значения его, осмелило меня поместить здесь даже польские слова *dąsy*, *dąsać się*. Принужденный алфавитическим порядком, прерываю здесь невольно эту идеологическую цепь, оставляя слова *dech*, gen. *techu*, глагол *tchnąć*, *dychać*, *dyszeć*, равно как *duch*, *dusza*, *dusić*, *dyszeć*, *dychać*, *dychawica* с производными их словами, свойственному им алфавитическому месту при русских словах *дыхание*, *духъ*, *душа*, *душище*, *дышать*, *дыхание*, *дохнуть*, *дхнуть*, *дымъ* etc. Разделивши таким образом эту главную группу на несколько меньших, возможно будет с большим удобством рассматривать их весьма обильное свойство. Непосредственно от глагола *дуть* происходят слова суть следующие: *дуванъ*, *дуло*, *дульце* etc. В польском пребывают здесь все сложенные с глаголами *dmuchać*, например, *podmuchać*, *nadmuchać*, etc. Прочія происходящія от *дуть*, *дунуть*, *дмуть* как то: *духъ*, *душекъ*, *воздухъ*, *душа*, *душка*, *душевити*, *душить*, *дышать*, *дохнуть* с их опять производными смотри каждое на соответственном им алфавитическом месте (там же, т. II, стр. 291). Далее Линде пишет: «В соединении с выше помещенными примечаниями после слов *дуть* и *духъ*, прибавляем здесь еще некоторые, относящиеся к этой группе слова — *душа* и т. д., к которым ниже присоединяются слова *дышать*, *дышать* с предшествующим им *дымъ*. Во всех этих группах виден переход от физической, непостоянной чувственности к высшей и самой возвышенной умственности» (там же, стр. 324). «В русском замечать нужно различия слова *душникъ* от польского *dusznik*, *dusznica*. *Душевиный* — **duszeowny* в польском редко употребительно, вместо него употребляется *dusznny*, однако здесь некоторым образом мешает другое физическое значение духовиты, пара, воздуха. Наречию *душевно* отвечает польское *duszenie*, которое различать нужно от наречия *dusznno*» (там же, стр. 325). Ниже Линде отмечает: «Достоин примечания в польском значении слова *dymnice-duny* „песчаные бугры на берегу моря“. Ср. ger. *der Dunn*, franc. *Dunes*, Holl. *duynen*, angl. *downs*, ср. польск. *dunąć*, русск. *дунуть*...». Приведенные выдержки из пояснительных замечаний Линде в силу необходимости очень кратки, но они дают хотя бы некоторое представление о характере его наблюдений и о стиле его примечаний.

VI. Подводя итоги сказанному, следует отметить, что материалы сравнительного русско-польского словаря позволяют говорить о четком размещении автором словарного материала, об определенных принятых им приемах описания лексики (сопоставление «одинаково звучащих слов»), о характере этимологизирования. Сказанное нами касается незавершенного труда, в котором начинания автора осуществлены не до конца. Лексикографические приемы сравнительного описания лексики были несовершенными и вполне могли послужить той причиной, по которой труд Линде не был осуществлен.

После критики сравнительного словаря А. Х. Востоковым, который считал словарь слишком громоздким и преждевременным, Линде пошел по пути использования собранных им материалов для составления словаря русского языка. Если судить по изданным в 1845 г. «Материалам для сравнительного словаря русского языка», намерение работать над словарем русского языка означало отказ от попыток этимологизирования, было поворотным пунктом, изменившим первоначальные сравнительно-лексикографические планы Линде. «Материалы для сравнительного словаря русского языка» не отражают направления той работы, которую проделал Линде, готовя сравнительный русско-польский словарь. Эту публикацию можно считать опытом составления статей для русского словаря, но не «пробным выпуском» сравнительного словаря, как неоднократно отмечалось в литературе вопроса³⁴.

³⁴ См., например: Nowy Korbut, Oświecenie, 5, стр. 257.